

Конкурент: 14 января 2013

Экономика

Тренд

[печать](#) [закладка](#) [код для блога](#) [обсуждение](#)

Размер шрифта:

«Инновации – это бульон»

Автор: **Юлия СЕРГЕЕВА**

Качество инновационной политики власти в Иркутской области очень низкое – такую оценку дали нашему региону эксперты Высшей школы экономики. Опубликованный ВШЭ в конце 2012 года рейтинг инновационного развития регионов ставит нашу область в третью, предпоследнюю группу регионов по этому показателю. Хуже только субъекты, где наука традиционно не в приоритете, – Дагестан, Хакасия, Чукотка. Это парадоксально, поскольку по научно-техническому потенциалу мы приближаемся к лидерам рейтинга – Петербургу, Москве, Новосибирску. Однако если бы вы заглянули накануне Нового года в Заксобрание на депутатские слушания по инновациям, вопрос «Почему так?» отпал бы сам собой. Собрались представители вузов, НИИ, нескольких инновационных компаний. И при этом – ни одного представителя «Серого дома» уровня министра. Абсолютно никого из руководства ЗС. Да и самих депутатов было трое или четверо. Напомним, идёт парламентский год инвестиций и инноваций.

– Поднимите руки, кто здесь от инновационных компаний? – в ответ на эти слова председателя президиума ИНЦ СО РАН Игоря Бычкова вытянулись рук 10.

– А НИИ и вузы? – зал загудел, раздался смех. Подняли руки почти все.

– Депутатов сколько? – Гробовое молчание, одинокая рука председателя комитета по экономической политике Игоря Мироманова. Журналисты насчитали ещё две-три руки. Даже и эти три руки были радостью, потому что слушания вообще состоялись. До этого их переносили раза три, не меньше. Журналисты уже делали ставки, состоятся ли они в этот раз.

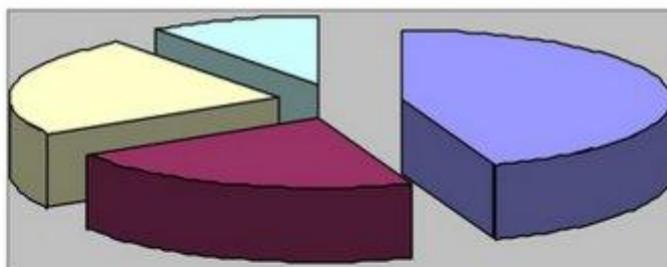
Из руководства ЗС не было никого. Напомним слова губернатора Сергея Ерошенко: «У нас необходимо развивать инновационный стиль экономики». И слова спикера ЗС Людмилы Берлиной: «Парламентский год 2012-2013 мы назвали годом инвестиций и инноваций». Заместитель министра информационных технологий, инновационного развития и связи Юлия Румянцева предпочла на слушания не ходить, а проблему обсуждения инноваций делегировать людям пониже рангом. Начальнику отдела инновационной деятельности, науки и высшей школы министерства труда, науки и высшей школы Иркутской области Илье Усову. Вместо заместителя мэра Иркутска Алексея Альмухамедова пришёл руководитель управления по стратегическому развитию и инвестиционной политике Иркутска Николай Потороченко. Депутаты тоже интереса особого не проявили. Алексей Соболев, к примеру, послушав первые один-два доклада, тихо собрал портфель и ушёл. Остались беседовать практически сами с собой учёные и те, о ком Николай Потороченко задумчиво сказал: «Мы их ласково называем – инноваторы...».

Нечто, за что бывает стыдно

По официальным данным «Серого дома», у нас с инновациями всё в порядке. Ежегодно в регионе выпускается инновационной продукции на сумму порядка 4,9 млрд. рублей. А доля высокотехнологичных отраслей в ВРП региона в 2010 году составила 8%. Но если смотреть в детали, то основную массу высокотехнологичной продукции, а именно 57%, даёт машиностроение (ИАПО), 30% – связь и вычислительные технологии, около 4% – химические производства. На долю так называемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР, именно та сфера, которая поставляет кадры для инновационного проектирования и выхода на бизнес-инновации) приходится около 3% (по России – 5%). «Мы гордимся инновационной составляющей ИАПО, а по сути, у местной науки заказов завод практически не размещает, – заметил Игорь Бычков. – Кто скажет, сколько на самом деле ниокровских денег авиазавод тратит на территории Иркутской области? Во всём мире крупные предприятия дают жизнь малым инновационным компаниям. А у нас наоборот – оукливаются. Это действительно серьёзная проблема, и нужны стимулы для бизнеса со стороны власти».

Однако как раз этих стимулов как-то крайне мало. Об этом твердят все, но «Серый дом» предпочитает красивые слайды. Судя по таким слайдам, в регионе уже 18 элементов инновационной инфраструктуры. Тех самых бизнес-инкубаторов, технопарков и прочего, что должно стимулировать развитие инноваций, много. Правда, Илья Усов признался, что все они созданы на базе вузов. И скромно умолчал об одной детали: единственный региональный элемент инновационной инфраструктуры, а именно областной бизнес-инкубатор, сегодня законсервирован. Область вставляет в отчёты вузовскую инфраструктуру, не субсидируя ни один из 18 объектов, если не считать помощи ИрГТУ в плане софинансирования статуса национального исследовательского университета.

программы развития инноваций 2013 год, млн. руб

На 2013 год в бюджете Иркутской области на программу не заложено ни рубля. Данные взяты за 2012 год.

Контроля за инфраструктурой, не принадлежащей области, естественно, никакого. В некоторых вузах появляется такое «инновационное» нечто, что бывает стыдно. Один серьёзный иркутский вуз в отчётах заявляет, что у него 30 центров коллективного пользования (ЦКП – это база уникальных приборов, общая стоимость которых не одна сотня миллионов рублей. В регионе их всего два – в Академии наук и в ИрГТУ). Когда стали разбираться детально, поняли: люди не понимают термина ЦКП. К таким центрам вуз отнёс все свои библиотеки и компьютерные классы. Хорошо, не каждый ноутбук. В Братске существует муниципальный бизнес-инкубатор. Площадь его – 17 кв. м, меньше квартиры. «Каждый понимает под инновациями то, что ему в голову взбредёт», – заметил один из собеседников «Конкурента». Показательно, что как раз в этот момент в СМИ была распространена новость о центре инноваций социальной сферы при ИГУ. Что это такое, неизвестно. Зато радуется декларация, что создаваемые в этом центре бизнесы будут решать «вопрос с обеспечением мест в детских садах». Какое это имеет отношение к прямой функции инновационного бизнеса – созданию новых технологий и продуктов, – неизвестно. Однако, как оптимистично заметил проректор ИГУ Андрей Манцивода, «инновации – это бульон». Видимо, каждый вылавливает из него своё. И пока кто-то не объединит этот хаос, он хаосом и будет оставаться.

«Размазать

ресурсы»

Когда в соседней Бурятии модернизируют принятый три года назад закон «О технопарках», сразу хочется заглянуть в законодательство Иркутской области. И тут наступает разочарование. В 2012 году действительно работала ведомственная программа развития инноваций. Но в трёхлетнем бюджете такой программы нет вообще. Как заметил один из собеседников «Конкурента», пожелавший остаться неназванным, «программой это назвать трудно, поскольку это фактически компилят из разных бюджетных статей, ранее разрозненно направлявшихся на инновационный конкурс, поддержку малого бизнеса, софинансирование грантов РФФИ, премии и стипендии. Теперь это всё свели воедино и назвали программой. Ничего прорывного в ней нет». Илья Усов пояснил, что «на бумаге» готов новый проект, теперь долгосрочной целевой программы (ДЦП), общая сумма затрат на который 780 млн. рублей, из них 400 млн. рублей уйдут на создание регионального венчурного фонда.

Усов дипломатично ничего не стал сообщать собравшимся о судьбе проекта в региональном минфине. Как стало известно «Конкуренту», 780 млн. рублей так напугали финансистов, что программа была возвращена назад с формулировкой: увеличение расходов может быть поднято только на 10% к существующим суммам ведомственной программы (в варианте октября 2012 года – 100,2 млн. рублей). Однако если собрать все чисто «инновационные» деньги по разным направлениям, то в сумме в год регион тратит не более 35 – 37 млн. рублей (за исключением средств на конкурсы, стипендии и премии, которые, безусловно, важны, однако имеют отношение скорее к поощрению науки, а не к созданию инновационного продукта). Кроме того, есть опасения, что программа за 2012 год будет исполнена только на 50%. Ряд задач – создание инжиниринговой компании или химико-фармацевтического кластера – так и не были исполнены. Вероятно, в каком-то виде ДЦП появится в 2013 году. Но явно никаких 780 миллионов не будет. Максимум – 110 млн. рублей. Венчурный фонд или технопарк за такие средства создать невозможно.

Игорь Бычков напомнил, что даже те суммы, которые сейчас регулярно закладываются в бюджет региона на поддержку науки, не выдерживают критики. 3 млн. рублей по софинансированию проектов РФФИ – это очень мало, потому что сегодня стандартная сумма по регионам – 30–40 млн. рублей. «Если бы мы закладывали именно такую сумму, то фактически имели бы вместе с федеральными около 100 миллионов рублей. А это уже сумма, которая может обеспечить прорывные проекты», – заметил учёный. Затронул Бычков и вопрос о финансировании работ НИОКР, которые сейчас стоят бюджету крайне недорого – 5 млн. рублей. «Извините, коллеги, фактически сегодня бюджет Томской области на ниокровские работы – 300 миллионов рублей» (375 млн. рублей, если следовать данным программы, в 2013-м – 381 млн. рублей). Если открыть трёхлетний бюджет Иркутской области, то он не предполагает существенного увеличения расходов на НИОКР. В следующем году сумма – 10,8 млн. рублей. В 2014 она почему-то упадёт до 9,6 млн. рублей, в 2015-м снова вернётся к цифре 10,8 млн. рублей.

Игорь Бычков напомнил, что деньги можно доставать и из федерального бюджета, если есть кому это делать. Соседние регионы довольно бойко участвуют в федеральных инфраструктурных программах. «Мы сравниваем себя уже не с Красноярским краем, а с Республикой Бурятия, – заявил он. – Сегодня там есть поддержка технопарка. Речь идёт о миллиардах рублей из федерального бюджета. Не услышал я никакой инициативы Иркутской области по участию в этих программах». В свою очередь Николай Потороченко заметил, что город удивляет, когда «Серый дом» ни организационно, ни финансово не хочет помогать в таких имиджевых событиях, как Байкальская венчурная ярмарка. «То, что наш регион является членом Ассоциации инновационных регионов, это не только почётно, это обязанность, – сказал Потороченко. – В области должна быть сформирована инновационная инфраструктура». Эксперты считают, что самый простой способ – это «размазать» ресурсы по премиям и конкурсам и сдать отчёт. Но на пользу региону это не пойдёт, пока нет понимания о госзаказе на инновации.